

Висенте Бласко-Ибаньес

Человек за бортом

Висенте Бласко-Ибаньес

Человек за бортом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3167755

Аннотация

«Трюмъ былъ совершенно полонъ, и даже на палубѣ громоздились мѣшки съ солью, образуя цѣлую гору вокругъ главной мачты. Чтобы пробраться съ носа на корму, экипажу приходилось ходить по борту, удерживаясь на суднѣ только помощью опасной эквилибристики...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Висенте Бласко-Ибаньес

Человѣкъ за бортомъ

Съ наступленіемъ ночи лаудь¹ «Санъ-Рафаэль» вышелъ съ грузомъ соли изъ Торревіеа въ Гибралтаръ.

Трюмъ былъ совершенно полонъ, и даже на палубѣ громоздились мѣшки съ солью, образуя цѣлую гору вокругъ главной мачты. Чтобы пробраться съ носа на корму, экипажу приходилось ходить по борту, удерживаясь на суднѣ только помощью опасной эквилибристики.

Ночь стояла прекрасная – лѣтняя ночь съ безчисленными звѣздами и свѣжимъ, нѣсколько неровнымъ вѣтромъ, который то надувалъ большой латинскій парусъ съ такою силою, что трещала мачта, то затихалъ, причемъ огромная пчрусина повисала и шумно билась о дерево.

Экипажъ – пятеро мужчинъ и одинъ мальчикъ – поужиналъ послѣ маневровъ, необходимыхъ для выхода въ море. Столпившись вокругъ дымящагося котелка, всѣ опускали въ него свои куски хлѣба, по братски, какъ настоящіе моряки, начиная съ владѣльца лауда и кончая юнгой. Сейчасъ же послѣ ужина всѣ свободные отъ службы спустились по лѣстницѣ въ трюмъ, чтобы растянуться на жесткихъ тюфякахъ и дать отдыхъ своимъ животамъ, вздутымъ отъ вина и арбузнаго сока.

¹ Лаудъ – небольшое судно съ латинскимъ парусомъ.

На руль остались только дядя Чиспасъ, старый, беззубый морской волкъ, выслушавшій послѣднія указанія хозяина съ нетерпѣливымъ хрюканьемъ, и подлѣ него его протеже Хуанильо, новичекъ, совершавшій на «Санъ-Рафаэльъ» свое первое плаваніе. Хуанильо относился къ старику съ крайней признательностью, такъ какъ вступилъ въ экипажъ только благодаря ему, положивъ этимъ конецъ своему продолжительному голоданію.

Жалкій лаудъ казался мальчику не то адмиральскимъ судномъ, не то волшебнымъ кораблемъ, плывущимъ по морю изобилія. Сегодняшній же ужинъ былъ первымъ настоящимъ ужиномъ въ его жизни.

Онъ прожилъ до девятнадцатилѣтняго возраста, всегда голодный и почти голый, какъ дикарь, проводя ночи въ покосившейся хижинѣ, гдѣ вѣчно охала и молилась его бабушка, лишившаяся ногъ отъ ревматизма. Днемъ онъ помогаль спускать лодки въ воду, выгружалъ корзины съ рыбой или отправлялся въ качествѣ паразита на лодкахъ, шедшихъ на ловлю тунцовъ и сардинъ, чтобы привезти домой пригоршню мелкой рыбешки. Но теперь, благодаря дядѣ Чиспасу, покровительствовавшему Хуанильо по старому знакомству съ его отцомъ, онъ сдѣлался настоящимъ морякомъ; передъ нимъ раскрывалась нѣкоторая будущность; онъ могъ теперь съ полнымъ правомъ запускать и свою руку въ котелокъ и даже носить башмаки, первые въ жизни, великолѣпную пару, способную плавать, какъ фрегатъ, и приводившую его въ неопи-

суемый восторгъ. А еще говорятъ, что въ морѣ страшно! Какой вздоръ! Это лучшее занятіе въ мірѣ.

Не отрывая глазъ отъ носа судна и рукъ отъ руля, согнувшись, чтобы пронизать мракъ между парусомъ и грудой мѣшковъ, дядя Чиспасъ слушалъ его съ насмѣшливою улыбкою.

— Да, ты недурно выбралъ службу. Но у нея есть свои дурныя стороны... Ты узнаешь ихъ, когда доживешь до моихъ лѣтъ... Но твое мѣсто не здѣсь. Ступай на носъ и крикни, если увидишь впереди какую-нибудь лодку.

Хуанильо пррбѣжалъ пр борту спокойно и увѣренно, точно по берегу моря.

— Осторожнѣе, мальчикъ, осторожнѣе.

Но тотъ былъ уже на носу и усѣлся у бугшприта, вглядываясь въ черную поверхность моря, въ глубинѣ котораго отражались волнистыми свѣтовыми линиями мерцающія звѣзды.

Пузатый и тяжелый лаудъ опускался послѣ каждой волны съ торжественнымъ глухимъ плескомъ, вздымая брызги, долетавшія до самага лица Хуанильо. Двѣ полосы искрящейся пѣнытскользили по обѣимъ сторонамъ неуклюжаго носа, и надутый парусъ съ терявшейся во мракѣ верхушкою, казалось, бороздилъ небесный сводъ.

Какой король, какой адмиралъ былъ счастливѣе Хуанильо, юнги на «Санъ-Рафаэль»? Бррр... Это полный желудокъ привѣтствовалъ его пріятной отрыжкой. Какая чудная

жизнь!

– Дядя Чиспасъ! Дайте сигарку!

– Приди за ней!

Хуанильо пробѣжалъ по борту по подвѣтренной сторонѣ. Наступила минута затишья, и парусъ сильно затрепеталъ, готовясь безжизненно повиснуть вдоль мачты. Но вдругъ налетѣлъ порывъ вѣтра, и судно накренилось быстрымъ движеніемъ. Чтобы сохранить равновѣсіе, Хуанильо невольно схватился за край паруса, но тотъ надулся въ этотъ самый моментъ, точно собрался лопнуть, и помчалъ лаудъ быстрымъ вихремъ, толкая все тѣло мальчика съ такою неудержимою силою, что тотъ камнемъ полетѣлъ въ воду.

Среди шума волнъ хлебавшему воду Хуанильо слышался чей-то крикъ, какія-то неясныя слова. Можетъ быть, это былъ старый рулевой, кричавшій: – Человѣкъ за бортомъ!

Онъ глубоко погрузился въ воду, ошеломленный ударомъ и неожиданностью. Но прежде, чѣмъ дать себѣ точный отчетъ въ случившемся, онъ снова увидѣлъ себя на поверхности моря, размахивая руками и вдыхая въ себя свѣжій вѣтеръ. А баркасъ? Онъ уже исчезъ изъ виду. Море было совершенно темно, темнѣе, чѣмъ оно казалось съ палубы лауда.

Хуанильо почувдилось вдали какое-то бѣлое пятно, какой-то призракъ, качавшійся на волнахъ, и онъ поплылъ по направленію къ нему. Но вскорѣ пятно очутилось по другую сторону отъ него, и онъ перемѣнилъ направленіе, потерявъ всякое предствленіе о своемъ положеніи и пlying, самъ не

зная куда.

Башмаки были тяжелы, какъ свинцовые. Проклятые! Вотъ какъ они служили ему первый разъ, что онъ былъ обутъ. Шапка сдавливала ему виски, а брюки тянули его книзу, точно доставали до дна морского и цѣплялись за водоросли.

– Не волнуйся, Хуанильо, не волнуйся.

И онъ сбросилъ шапку, жалѣя, что лишень возможности поступить такъ же съ башмаками.

Хуанильо вѣрилъ въ свои силы. Онъ плавать хорошо и чувствовалъ, что способенъ продержаться на водѣ часа два. Экипажъ судна несомнѣнно повернетъ назадъ, чтобы вытащить его, и все дѣло ограничится хорошей ванной. Развѣ такъ умирають люди? Умереть въ бурю, какъ его дѣдъ и отецъ, это хорошо, но умереть отъ толчка паруса въ такую чудную ночь среди тихаго моря было бы весьма глупо.

Онъ все плыль и плыль, воображая, что видитъ передъ собою тотъ неясный призракъ, который мѣняль мѣсто, и ожидая, что изъ мрака выступитъ «Санъ-Рафаэль», возвращающійся въ поискахъ за нимъ.

– Эй, баркасъ! Дядя Чиспасъ! Хозяинъ!

Но крики утомляли его, и два или три раза волны захлестывали ему ротъ. Проклятыя! Съ судна онѣ казались ему ничтожными, но среди моря, когда онъ былъ погруженъ въ воду по шею и вынужденъ все время работать руками, чтобы удержаться на поверхности, онѣ душили и били его своимъ глухимъ покачиваньемъ, открывали передъ нимъ глубокія и

подвижныя ямы, смыкая затѣмъ края, какъ будто хотѣли поглотить его.

Онъ продолжалъ вѣрять, но уже съ нѣкоторымъ безпокойствомъ, въ то, что можетъ продержаться на водѣ втеченіе двухъ часовъ. Да, онъ рассчитывалъ на это время. Тамъ у берега онъ плавалъ безъ всякой усталости втеченіе двухъ часовъ и даже дольше. Но это было въ солнечныя часы, въ томъ хрустально-голубомъ морѣ, когда онъ видѣлъ подъ собою въ волшебной-прозрачной глубинѣ желтыя скалы съ остролистными водорослями, напоминающими какъ бы вѣтви зеленаго коралла, розовыя раковины, перламутровыя звѣзды, блестящіе цвѣты съ мясистыми лепестками, покачивавшіеся каждый разъ, какъ ихъ задѣвали рыбы своими серебряными животами. А теперь онъ былъ въ чернильномъ морѣ и затерянгъ во мракѣ; платье давило его, а подъ ногами у него лежало, Богъ знаетъ, сколько разбитыхъ судовъ и объѣденныхъ жадными рыбами труповъ. И онъ дрожалъ отъ прикосновенія своихъ мокрыхъ брюкъ, воображая, что это впиваются въ него острые зубы.

Усталый, ослабѣвшій, онъ легъ на спину, предоставивъ волнамъ нести себя. Во рту онъ чувствовалъ вкусъ ужина. Проклятая пища! И какъ тяжело заработать ее! Онъ очевидно, преглупо умереть здѣсь въ концѣ концовъ. Но инстинктъ самосохраненія заставилъ его встрепенуться. Его можетъ быть искали и пройдутъ мимо, не замѣтивъ, если онъ будетъ лежать. Онъ снова принялся плыть въ тревогѣ и от-

чаяннїи, поднимаясь на гребень волнь, чтобы видѣть дальше, бросаемый изъ стороны въ сторону и кружась все на одномъ и томъже мѣстѣ.

Его бросили, точно онъ былъ упавшею съ баркаса тряпкою. Боже мой! Развѣ такъ забываютъ людей? Но нѣтъ, можетъ быть, его ищутъ въ эту самую минуту. Баркасъ ходитъ быстро. Пока люди ныберутся на палубу и переставятъ паруса, баркасъ успѣетъ уже отойти чуть не на милю.

И, убаюкиваемый этой надеждой, онъ тихо погружался въ воду, точно его тянули внизъ тяжелые башмаки. Онъ почувствовалъ во рту соленую горечь. Глаза его ослѣпли, волны сомкнулись надъ его стриженной головою. Но между двумя волнами образовался маленькій водоворотъ, изъ воды показались двѣ сведенныя руки, и онъ снова всплылъ на поверхность.

Руки его нѣмѣли, голова клонилась на грудь, точно сонъ побѣждалъ ее. Хуанильо показалось, что небо измѣнилось: звѣзды были красны, словно брызги крови. Море перестало внушать ему страхъ: онъ чувствовалъ желаніе разлечься на волнахъ и отдохнуть.

Онъ вспомнилъ о своей бабушкѣ, которая можетъ быть думала о немъ въ это время. И ему захотѣлось молиться, какъ тысячи разъ при немъ молилась старушка. «Отче нашъ, иже еси»... Онъ молился про себя, но совершенно безотчетнымъ для него образомъ его языкъ зашевелился и произнесъ такимъ хриплымъ голосомъ, что онъ показался Хуанильо

чужимъ:

– Свины! Подлецы! Они бросили меня.

Онъ снова погрузился въ воду и исчезъ, тщетно работая руками, чтобы удержаться на поверхности. Кто-то тянулъ его за башмаки, Онъ нырнулъ во мракъ, хлебнуаъ воды, безжизненный и обезсиленный, но самъ не зная какъ, снова всплылъ на поверхность.

Звѣзды были черны теперь, еще чернѣе, чѣмъ небо, выступая на немъ чернильными пятнами.

Насталъ конецъ. На этотъ разъ онъ безвозвратно шель ко дну. Тѣло его стало свинцовымъ, и онъ опустился по отвѣсной линіи, увлеченный своими новыми башмаками. А въ то время, какъ онъ падалъ въ пучину съ разбитыми судами и объѣденными скелетами, въ его мозгу, все болѣе заволакиваемомъ густымъ туманомъ, все повторялись слова: – Отче нашъ... Отче иашъ... подлецы! мерзавцы! они бросили меня!